

Имре Решиш

PhD, ведущий научный сотрудник, Институт истории, Центр гуманитарных исследований, Исследовательская сеть имени Лоранда Этвеша, Будапешт, Венгрия. 1097, Tóth Kálmán u. 4, Budapest. E-mail: ress.imre@abtk.hu

Архивное наследие Австро-Венгерской монархии и национальные государства

В статье рассматриваются последствия процессов дезинтеграции Австро-Венгерской монархии и образования национальных государств для архивного наследия политэтнической державы Габсбургов. Источниковую базу составили положения Сен-Жерменского и Трианонского мирных договоров, заключенных в 1919–1920 гг. в Версале, касавшиеся духовного и культурного наследия, а также архивные и опубликованные источники из Вены и Будапешта, относящиеся к порядку исполнения этих решений. Выступавшие победителями в войне государства-наследники стремились разделить органически создававшееся архивное наследие монархии и фонды Венгерского национального архива по территориальному принципу и этническому признаку, чтобы удовлетворить потребности национальных историографий, нуждавшихся в дополнительных ресурсах, узаконивших их независимую государственность. Эти мирные договоры предусматривали применение принципа происхождения (провенанса) для оказания архивных услуг (или передачи документов), которые считались национальной духовным наследием, однако в них не давалось предметного разъяснения этих терминов. Таким образом, это общее положение не обеспечило прочной правовой основы для двусторонних переговоров, поэтому они в значительной степени зависели от соотношения политических сил и экономических соображений. В исторической перспективе архивная конвенция между Австрией и Венгрией оказалась с профессиональной точки зрения наиболее эффективной, поскольку в ней понятие национального духовного наследия (интеллектуальной собственности), неопределенно сформулированное в мирных договорах, не было привязано исключительно к территории национального государства. В австро-венгерских отношениях взаимное признание и использование принципа общего духовного наследия допускало культурный и научный интерес к архивным материалам за пределами собственной территории и одновременно гарантировало не связанный ограничениями доступ к информации и возможность влиять на профессиональную обработку архивных материалов. Прогрессивные для своего времени принципы Баденской конвенции 1926 г., следование

её духу восторжествовали в международной архивной теории и практике 1960-х годов как одна из возможных моделей разрешения межгосударственных архивных споров.

Ключевые слова: государства-наследники, национальные историографии, архивные правовые споры, общее духовное наследие

Цитирование: *Решин И.* Архивное наследие Австро-Венгерской монархии и национальные государства // Центральноевропейские исследования. 2020. Вып. 3(12) / гл. ред. О.В. Хаванова. М. : Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2021. С. 98–114. DOI: 10.31168/2619-0877.2020.3.5

Венгерский историк Дюла Секфю (1883–1955) своим выступлением против национально-романтических воззрений на отечественную историю привлек к себе всеобщее внимание еще до Первой мировой войны¹. В октябре 1918 г. (за две недели до распада Австро-Венгерской монархии) в письме Давиду Андялу (1857–1953), своему бывшему профессору, Секфю сделал мрачный прогноз относительно ожидаемого воздействия образования национальных государств на культурную, духовную и научную жизнь пространства Восточной и Центральной Европы. Он писал:

Я уже чувствую балканское культурное дуновение. Пробиваясь сквозь наведенный в парижском кабаре глянец, повсюду вырастает дикий и нетерпеливый национализм, такой же, как в Бухаресте. Какой большой радостью будет хотя бы каждое лето выбираться с этого Балканского полуострова на Запад, пограничными городами которого на востоке станут Дрезден и Мюнхен².

Перспективы дезинтеграции Габсбургской монархии, выделение из нее малых государств одинаково чувствительно задели Секфю как в экзистенциальном, так и в научно-профессиональном отношении. Он не только боялся потерять место службы в качестве венгерского архивного чиновника в центральном венском Архиве династии, двора и государства (*Haus-, Hof- und Staatsarchiv*). Его беспокоил и вопрос о дальнейшем существовании самого учреждения. В октябре 1918 г. вместе с австро-германскими, чешскими и южнославянскими сотрудниками Секфю готовился к ликвидации единого архивного

¹ См.: Глац 2011; Хатош 2013; Хаванова 2013.

² МТАК. Kéziratár és Régi Könyvek Gyűjteménye. Ms. 805/2. Дюла Секфю — Давиду Андялу, Вена, 10 октября 1918 г.

учреждения, то есть к разделу по национальным признакам важнейших фондов, содержащих источники по политической и дипломатической истории Габсбургской монархии. Причиной для пессимизма стало главным образом то, что принципы разделения архивных материалов явились столь же неопределенными и обтекаемыми, как и принципы самого территориального разграничения новых национальных государств, проведенного исходя из властных политических соображений.

Богатство музейных фондов и архивных источников, отражающих правление Австрийского дома своими владениями, определяется особенностями возникновения этого государственного образования, его исторического развития и распада. В полиэтнической монархии высшее государственное управление, внешняя политика, финансовая и торговая политика, а также организация армии начиная с середины XVI в. осуществлялись центральными имперскими учреждениями из столицы (Вены), где в секретных ведомственных архивах размещалось большинство старинных документов. Центральные имперские учреждения, хранящие документы трех важных ветвей государственного управления — Архив Придворного военного совета (*Hofkriegsrat Archiv*, основан в 1702 г.), Архив династии, двора и государства (основан в 1749 г.) и Архив Придворной казенной палаты (*Hofkammerarchiv*, основан в 1578 г.) — начали в большой мере развиваться в XVIII в.³ Значение этих архивных учреждений хорошо иллюстрирует то обстоятельство, что уже современники называли их «арсеналами, стоящими на защите династии»⁴. Именно поэтому эти архивы систематически пополнялись также документами центральных правительственных учреждений стран и земель, принадлежавших монархии. В венских имперских архивах оказались как документы (иной раз шекотливые по своему содержанию), отражающие деятельность членов династии по государственному управлению теми или иными землями, так и те, которые свидетельствовали о сословных движениях или национальных восстаниях, направленных против династии или единства империи.

После подписания Соглашения 1867 г. о преобразовании Австрийской империи в двуединую Австро-Венгерскую монархию

³ Подробнее см.: Хаванова 2014.

⁴ Niessen 2007: 267–272.

венские имперские архивы стали совместными австро-венгерскими учреждениями, поэтому национальный состав архивного персонала изменился. По принципу дуалистического паритета в Вене постепенно выросло число венгерских архивистов. Вместе с тем вследствие систематического привлечения к работе с документами чешских и хорватских архивистов, можно говорить также, хотя и с некоторым преувеличением, о формировании в архивном деле не афишируемого триализма⁵. Критический подход к историческим источникам в XIX в. пробудил интерес представителей национальных историографий Центрально-Восточной Европы к архивным источникам венского двора. Однако недоверие национальностей к этим институтам (по причине существовавшей практики защиты ими престижа династии) так и не рассеялось.

После 1867 г. доступ к архивным документам в венских имперских архивах был распространен на весь период до 1847 г. Но одновременно сохранилась система предварительной цензуры, особенно в делах, касающихся интересов династии и внешних отношений⁶. После распада двуединой монархии этот негативный опыт подпитывался решительным стремлением новых национальных государств к тому, чтобы получить свою долю из архивного наследия монархии, исходя из территориальной принадлежности тех или иных документов, их содержания, привязанности к определенным персоналиям. Речь шла о намерении извлечь весь комплекс исторических источников, относящихся к истории ставших независимыми наций и территорий новых национальных государств. Но, прежде всего, «наследников» интересовали фонды из архива венского двора и будапештского Венгерского национального архива.

Принимая во внимание устремления государств-наследников, венгерская внешняя политика в вопросе об архивном наследии монархии с начала 1919 г. преследовала двоякую цель. С одной стороны, она добивалась того, чтобы образовавшиеся в результате деятельности венгерских государственных учреждений и ведомств и ранее противоправно вывезенные в Вену фонды венгерского происхождения (провенанса), в первую очередь архивы венгерского

⁵ Ress 2010.

⁶ Gesamtinventar des Wiener Haus-, Hof- und Staatsarchivs / hrsg. von L. Bittner. Wien: Verlag Adolf Holzhausens Nachfolger, 1936. Bd. 1. S. 172–191.

революционного правительства (министерств) 1848–1849 гг. и венгерского генерал-губернаторства периода 1849–1860 гг., из венских архивов передали Венгрии. Вторую главную цель представляла защита венгерских национальных архивных документов, что предполагало сохранение источников в самом Венгерском национальном архиве. Поскольку Венгрии угрожали значительные территориальные потери, со стороны государств-наследников можно было ожидать, что в отношении приобретенных ими территорий будут предъявлены претензии на передачу этим странам Венгрией архивных документов, а также музейных предметов. Основанием для передачи опять-таки должна была послужить территориальная, содержательная и личная принадлежность тех или иных документов. В этой связи становится понятным, что венгерская культурная политика на этапе подготовки к мирным переговорам в Вене очень последовательно выступала за сохранение целостности органически образовавшегося документального фонда монархии и вместо его разделения предлагала осуществить интернационализацию венских центральных архивов.

Проект учреждения Международного архивного научного института, объединяющего в единую совместную организацию центральные архивы Габсбургской монархии, летом 1919 г. разработал — при участии австрийских и чешских архивистов — Арпад Каройи (1853–1940), бывший директор венского Архива династии, двора и государства. Проект предполагал, что применение принципа происхождения поможет сохранить исключительную информационную ценность венских архивов. В соответствии с этим документальные материалы ведомств не надо было бы разделять на основании территориальной, содержательной и личной принадлежности. Новые государства получили бы документы только тех ведомств, которые действовали с исключительными полномочиями на подведомственной им территории. В основе такого подхода лежало применение основополагающих научных принципов, действующих в архивном деле с начала XX в. После выборки, проведенной на этой основе, в Вене остался бы значительный корпус архивных материалов имперских ведомств, сохраняющий ценность с точки зрения исторической информации. В мирных договорах его предполагалось объявить совместным духовным наследием (интеллектуальной собственностью) всех вновь образованных государств.

Право распоряжаться и управлять Институтом принадлежало бы стране, в которой он находился, то есть Австрийскому государству, однако для обработки архивов и проведения исследований могли бы делегировать своих специалистов также государства-наследники⁷. Эта научная инициатива, однако, не привела к коренному изменению ситуации. В условиях, когда устремления народов монархии к независимости казались уже реальными, идея создания наднационального архива не встретила официальной поддержки у большинства стран. Новые государства на мирных переговорах вместо концепции, направленной на создание Международного архивного института и на научное сотрудничество, добивались разделения архивного наследия монархии по территориальному принципу с тем, чтобы за счет венских и будапештских архивных материалов максимально увеличить фонды собственных национальных архивов. Такие перспективы летом 1919 г. были не так уж и безнадежны. На Парижской мирной конференции вначале собирались реализовать такое представление, в соответствии с которым при осуществлении территориальных переделов предполагалось передать не только документы ведомственного происхождения, необходимые для осуществления преемственности административного управления, но и часть исторических архивов, связанных с отторгнутыми территориями. Позже, вопреки отчаянному протесту государств-наследников из лагеря победителей, статьи в отношении архивов были модифицированы. В результате как австрийский, так и венгерский мирные договоры в качестве основополагающего принципа урегулирования архивных вопросов включили в себя принцип происхождения, то есть изначальной принадлежности тех или иных документов⁸. Тем самым теоретически миновала угроза расчленения венских и будапештских архивов по территориальному принципу.

Для решения вопросов архивного наследия Сен-Жерменский и Трианонский⁹ мирные договоры в равной мере предписывали за-

⁷ Ress 1998: 15–16. Проект учреждения Международного архивного научного института опубликован в: *A Monarchia levéltári öröksége: a badeni egyezmény létrejötte 1918–1926 / szerk. I. Ress. Budapest: Magyar Országos Levéltár, 2008. 84–87, 108–109, 112. old.*

⁸ Silagi 1996a: 272–275.

⁹ На русском языке см.: Аблонци 2020.

ключение двусторонних дружественных соглашений (*accord amiable*). Использование принципа происхождения на двусторонних переговорах оказалось, однако, задачей не из легких. Мирные договоры наложили в архивной сфере на Австрию и Венгрию такие обязательства, детали которых подлежали уточнению на двусторонних переговорах с государствами-наследниками. Это были следующие обязательства:

1) передача необходимых для управления «уступленными территориями»¹⁰ документов за последние 30 лет;

2) возвращение архивных материалов, вывезенных после 1 января 1868 г. с «уступленных территорий»;

3) репатриация архивных коллекций и документов, принадлежащих духовному наследию (*patrimoine intellectuel*) государств-наследников в страны их происхождения¹¹.

Мирный договор, однако, даже там, где дело касалось только австрийско-венгерских отношений, не привел к появлению в архивном деле определенности. Сен-Жерменский договор объявил австрийской собственностью находящуюся на территории Австрии общую австро-венгерскую собственность (а в ее рамках и архивы). С другой стороны, прилагаемый к мирному договору с Венгрией перечень признавал право Венгрии как совладелицы общей собственности, в том числе и совместных архивов¹². Эта конструкция, с точки зрения международного права, была противоречивой. Поэтому долгое время не могли состояться австрийско-венгерские переговоры в отношении некогда общих венских архивов.

В связи с проведением двусторонних переговоров Австрия исходила из правил классической дипломатии. Она сначала заключила соглашение об архивном наследии с Чехословакией, то есть с политически наиболее влиятельным и экономически самым сильным государством, возникшим на обломках Австро-Венгрии, а затем, ссылаясь на него, стремилась ограничить притязания остальных стран-наследниц. Австрийско-чехословацкое соглашение от 18 мая 1920 г. профессионально регулировало передачу ведомственных

¹⁰ *Уступленные территории* — термин, используемый в Трианонском мирном договоре для обозначения территорий, отторгнутых у Венгрии. См.: Трианонский мирный договор. Полный перевод с французского текста / под ред. Ю. В. Ключникова. М.: Издание Литиздата НКВД, 1926. С. 67.

¹¹ Bittner 1925: 78–91.

¹² Wlassich 1922.

актов, но при определении подлежащих передаче исторических архивных материалов, считавшихся чешским духовным наследием, так и не удавалось однозначно использовать принцип происхождения. Австрийские и чешские историки до сих пор совершенно по-разному оценивают это соглашение.

Согласно австрийской позиции, Австрия в результате соглашения пошла на значительные уступки и оказалась вынужденной передать такие архивные материалы, которые далеко выходили за пределы обязательств, закрепленных в мирном договоре. Вместе с тем это означало и грубое нарушение принципа происхождения¹³. С чешской стороны, однако, утверждается, что в ходе переговоров чешские архивисты оказались недостаточно энергичными для того, чтобы реализовать все чешские требования, и главным образом упустили возможность включить в соглашение положение о передаче им венских документов, касающихся Словакии¹⁴. Последнее утверждение состоятельно в той степени, в какой пражское архивное соглашение действительно ограничилось оговоркой, обязавшей Австрию не передавать Венгрии такие архивы, в которых имеются документы, затрагивающие с территориальной или этнической точки зрения словаков и карпато-украинцев. Эта оговорка, однако, сузила понятие венгерского духовного наследия, распространив его только на новую территорию венгерского государства, что практически исключало передачу Венгрии всех находившихся в Вене архивных материалов, касающихся земель венгерской короны.

Навязанное Австрии обязательство стало лишь фоном для показа того, какую совершенно необычную для международного права форму приобрело заключение австрийско-венгерского архивного соглашения, направленного на урегулирование двустороннего правового спора. Стороны заключили два таких секретных соглашения. Но публично они так и не были ратифицированы парламентами двух стран, и их тексты не публиковались в официальных изданиях¹⁵. Существенно, однако, то, что в австро-венгерском, так называемом

¹³ Hummelberger 1985: 43–65; Neck 1989: 355.

¹⁴ Šamberger 1993: 128–131; Röss 2013.

¹⁵ Текст австро-венгерского соглашения без приложений впервые был издан: Silagi 1996b: 324–333. Полный текст с научными примечаниями см.: *A Monarchia levéltári öröksége*. 353–370. old.

Баденском соглашении (подписанном в Баден-бай-Вин) впервые были сформулированы основные принципы трансграничного научного сотрудничества. Их подобие появилось лишь полвека спустя в рекомендациях ООН и ЮНЕСКО в связи с межгосударственным архивным правопреемством¹⁶. Баденское архивное соглашение распорядилось не только относительно передачи Венгрии соответствующих документов на основе принципа происхождения, но объявило неделимым и не отчуждаемым совместным духовным наследием двух государств остающиеся в Вене архивы монархии, документы центральных правительственных органов 1526–1918 гг. В целях реализации вытекающих из этого соглашения прав Венгрии в венских архивах был учрежден действующий на постоянной основе институт венгерской архивной делегации. В работе с фондами, считавшимися совместным духовным наследием, австрийские архивисты и венгерские архивные делегаты пользовались равными правами, идентичны были предписания и для исследователей.

В межвоенный период, когда установилось господство новых национальных государств в Центрально-Восточной Европе, архивные исследования усложнились отказами или злоупотреблениями, а также ограничениями, предварительной цензурой, что делало фактически невозможной работу иностранцев в архивах, хотя распоряжения Баденского соглашения на передний план ставили именно интересы научных исследований. Это соглашение было рассчитано на широкую перспективу, поскольку конкретизировало тогда еще не определенное международно-правовыми договорами понятие духовного наследия в области архивоведения и способствовало тем самым развитию научного сотрудничества. Самым важным шагом вперед явилось то, что оно освободило это понятие от жесткой территориальной привязанности, то есть признало культурную и научную заинтересованность государства в архивных материалах, хранящихся за пределами его суверенной территории, обеспечивая тем самым возможности для неограниченного сбора исторической информации.

Значение баденской модели, направленной на предотвращение раздела органически сложившегося документального фонда и недопущение ограничения или запрета на доступ к информации,

¹⁶ Auer 1998: 87–94.

заклучалось при этом в сохранении возможности свободного исследования национальных историй. После Первой мировой войны на переговорах с Венгрией по архивному делу особенно резко чувствовалось завышение чехословацких требований. Чехословацкие претензии выходили далеко за пределы даже самого широкого толкования происхождения, более того, они полностью пренебрегли этим основным принципом, включенным в Трианонский мирный договор. С одной стороны, представители Чехословакии требовали передачи каждого отдельного документа, относящегося к территории Словакии или Закарпатской Украины, начиная с 1723 г. Мотивировалось это тем, что эти документы якобы еще не имеют исторической ценности и определяющим для них должен являться их ведомственный характер: содержащиеся в них данные могут быть использованы, в первую очередь, в работе текущей администрации. С другой стороны, передачу всех фондов венгерских исторических архивов мотивировали тем, что в эпоху турецкого владычества сама столица и место пребывания венгерского правительства, органов управления и казны в большинстве случаев находились на территории нового чехословацкого государства, в частности, после 1919 г. — в Пресбурге/Пожони (совр. Братислава, Словакия). Причем реальные территориальные компетенции этих органов зачастую не выходили за пределы границ нового чехословацкого государства.

Эта неформальная встреча имела особое значение, потому что с венгерской стороны для решения чехословацко-венгерского правового спора об архивах была инициирована реализация кооперативной модели в духе взаимной свободы исторических и архивных исследований, на которой строилось Баденское соглашение. Венгерские и австрийские архивисты еще в апреле 1923 г. выработали и приняли три основных принципа, которые позже в неизменном виде вошли в двусторонний договор¹⁷. По примеру этой концепции главными пунктами предложения Клеберсберга являлись:

1) венгерская сторона предоставляет чехословацким исследователям неограниченные возможности пользоваться венгерскими архивами;

2) широкое заимствование документов между архивами двух стран для ведомственных и исследовательских целей;

¹⁷ A Monarchia levéltári öröksége. 326–329. old.

3) для пользования венгерскими историческими источниками в знак взаимности — по образцу венского Венгерского исторического института — предлагалось создать в Будапеште Чехословацкий исторический институт, а в Словакии — подобного рода венгерский.

Бенеш не принял эти предложения, он неизменно настаивал на передаче Чехословакии венгерских архивных материалов, ссылаясь на их привязанность к территории вновь образованного государства¹⁸. Провал встречи двух министров означал, что всеобъемлющее соглашение между Чехословакией и Венгрией, которое, возможно, гарантировало бы проведение совместных архивных исследований, не будет заключено. Чехословацкому примеру последовали Румыния и Королевство сербов, хорватов и словенцев. В результате все три страны договорились лишь о способах передачи ведомственных документов в той мере, в какой это было определено мирным договором с Венгрией¹⁹.

Вследствие Первой мировой войны исторические архивные источники Венгрии особо не пострадали. Два последующих пожара в Венгерском национальном архиве (в 1945 и 1956 гг.) уничтожили гораздо больше и более ценные архивные материалы²⁰. Тем не менее сохранение венгерского архивного имущества лишь отчасти можно отнести в счет переговорной тактики, которая демонстрировала аргументы в пользу науки. Для этого, по моему мнению, потребовалось также благоразумие государств-наследников: они, вопреки изначальным завышенным требованиям, и в конечном итоге, из государственно-политических и историко-политических соображений, отказались от приобретения венгерских архивных источников, и более того, даже от их исследования. Эти источники не имели ведь первостепенной важности для чехословацкой, югославской, румынской элит, ибо создаваемые в этих странах обобщающие труды по истории, которые были призваны обосновать право на существование новых национальных государств в их версальских границах, зиждились на априорных идеологемах — таких как утверждение единства двуединой чехословацкой нации, триименной югославской нации, а также вечного единства трех румынских княжеств (Валахии, Молдавии

¹⁸ Протокол встречи Э. Бенеша с К. Клебельсбергом см.: MNL OL. Y 1. Magyar Országos Levéltár. Általános iratok. 1875–1914. 213. d.

¹⁹ Kossányi 1940–1941.

²⁰ Lakos 2006: 274–278, 347–348.

и Трансильвании). Исследование исторических источников из венгерских архивов приводило бы с точки зрения этой оптики скорее к контрпродуктивным результатам. Они могли бы в большей мере предоставить исторические аргументы в пользу устремлений, которые расшатывали бы рамки новых национальных государств, например, факты о словацком автономистском движении, о хорватском сепаратизме и о течении трансильванизма в румынской Трансильвании.

Таким образом, новым правящим элитам государств-наследников было целесообразнее представить дело так, будто бы венгерские устремления к сохранению архивных источников, хранившихся в Венгрии, являются якобы только сознательным присвоением источников по изучению национальных историй соседних стран. Все это позволило сознательно подогревать интерес к образу врага в лице Венгрии вместо того, чтобы обеспечить условия для неограниченных и свободных, взаимовыгодных научных исследований. В этом, собственно, и заключался в межвоенные годы тот самый «балканский дух» в Центрально-Восточной Европе, появления которого так опасался выдающийся архивный специалист, чуткий ученый, профессиональный историк Дюла Секфю.

Список сокращений

ООН — Организация объединенных наций

ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (*United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization*)

MNL OL — Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára, Budapest

MTAK — Magyar Tudományos Akadémia Könyvtár és Információs Központ, Budapest

Литература

Аблонци 2020 — *Аблонци Б.* Трианонский мирный договор 1920 г.: Факты, легенды, домыслы. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. 168 с.

Глац 2011 — *Глац Ф.* Историк, нация, общество (из предисловия к венгерскому изданию 1983 г.) // *Секфю Д.* После революции. М.: Водолей, 2011. С. 5–34.

Хаванова 2013 — *Хаванова О.В.* К 130-летию со дня рождения венгерского историка Дюлы Секфю (1883–1955) // *Славяноведение.* 2013. № 3. С. 27–31.

- Хаванова 2014 — *Хаванова О. В.* Электронный путеводитель по австрийскому государственному архиву: опыт венгерских историков // Славянский альманах. 2014. Т. 2013. С. 574–576.
- Хатош 2013 — *Хатош П.* Культ, критика и бунт поколения: отклики на книгу Дюлы Секфю «Ракоци в изгнании» (1913) // Освободительная война 1703–1711 гг. в Венгрии и дипломатия Петра I / редкол.: К. А. Кочегаров, О. В. Хаванова, А. Шереш, СПб.: Нестор-История, 2013. С. 213–226.
- Auer 1998 — *Auer L.* Das österreichisch-ungarische Archivabkommen als Modellfall archivalischer Staatennachfolge // Das Institutionserbe der Monarchie. Das Fortleben der gemeinsamen Vergangenheit in den Archiven. Vorträge / hrsg. von Generaldirektion des Österreichischen Staatsarchivs. Wien: Ferdinand Berger & Söhne GesmbH, 1998. S. 87–94 (Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. Sbd. 4).
- Bittner 1925 — *Bittner L.* Die zwischenstaatlichen Verhandlungen über das Schicksal der österreichischen Archive nach dem Zusammenbruch Österreich-Ungarns // Archiv für Politik und Geschichte. 1925. Jg. 3. H. 1. S. 58–96.
- Hummelberger 1984 — *Hummelberger W.* Das österreichisch-tschechoslowakische Übereinkommen vom 18 Mai 1920 // Scrinium. Zeitschrift des Verbandes Österreichischer Archivarinnen und Archivare. 1985. Bd. 32. S. 43–65.
- Kossányi 1940–1941 — *Kossányi B.* A trianoni szerződés és a közirattárak // Levéltári Közlemények. 1940–1941. 18–19. köt. 56–75. old.
- Lakos 2006 — *Lakos J.* A Magyar Országos Levéltár története. Budapest: Magyar Országos Levéltár, 2006. 576. old.
- Neck 1989 — *Neck R.* Kulturelle Bestimmungen des Staatsvertrags von St. Germain // Saint-Germain 1919: Protokoll des Symposiums am 29. und 30. Mai 1979 in Wien / hrsg. von I. Ackerl, R. Neck. München u. a.: Oldenbourg, 1989. S. 350–356.
- Niessen 2007 — *Niessen J. P.* Records of empire, monarchy or nation? The archival heritage of the Habsburgs in East Central Europe // Ab Imperio. 2007. № 3. P. 265–290.
- Ress 1998 — *Ress I.* Der Weg zum Badner Abkommen (Teilung oder Aufbewahrung des Archiverbes der Monarchie) // Das Institutionserbe der Monarchie. Das Fortleben der gemeinsamen Vergangenheit in den Archiven. Vorträge / hrsg. von Generaldirektion des Österreichischen Staatsarchivs. Wien: Ferdinand Berger & Söhne GesmbH, 1998. S. 15–24 (Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. Sbd. 4).
- Ress 2010 — *Ress I.* A dinasztikus tudományos elit nacionalizálódása az Osztrák-Magyar Monarchiában: a levéltárosi példa // Political, social, economic and cultural elites in the Central- and East-European states in modernity and post-modernity / ed. by G. Demeter, P. Peykovska. Sofia; Budapest: MTA Történettudományi Intézete; Bolgár Kulturális Intézet, 2010. P. 16–30.

- Ress 2013 — *Ress I.* Kaiserliches und königlich-ungarisches Archiverbe und die nationalen Geschichtsschreibungen in Wendezeiten // Karel Kazbunda, kulturní dědictví a mezinárodní právo. Referáty z vědecké konference konané ve dnech 19.–20. dubna 2013 v Jičíně / vyd. I. Navrátil. Litoměřice; Státní oblastní archiv v Litoměřicích — Státní okresní archiv Semily pro Pekařovu společnost Českého ráje v Turnově, 2013. S. 194–215.
- Silagi 1996a — *Silagi M.* Staatsuntergang und Staatennachfolge mit besonderer Berücksichtigung des Endes der DDR. Frankfurt-am-Mein; Wien [et al.]: Peter Lang, 1996. 484 S.
- Silagi 1996b — *Silagi M.* Die internationalen Regelungen zum Archivgut der Habsburgermonarchie nach 1918: zum Schicksal von Archiven beim Staatszerfall // Südost-Forschungen. München: Oldenbourg, 1996. Bd. 55. S. 311–333.
- Šamberger 1993 — *Šamberger Z.* K archivní restituci s Rakouskem po roce 1918 // Právněhistorické studie. 1993. Vol. 33. S. 117–135.
- Wlassich 1922 — *Wlassich G.* A kulturális javak a trianoni szerződésben // Békejog és Békegazdaság. 1922. 1. sz. 97–106. old.

References

- Ablonczy, B., 2020. *Trianonskii mirnyi dogovor 1920 g.: Fakty, legendy, domysly* [The Trianon Peace Treaty of 1920: Facts, legends, and insinuations]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia, 168 p. (in Rus.)
- Auer, L., 1998. Das österreichisch-ungarische Archivabkommen als Modellfall archivalischer Staatennachfolge. In: Generaldirektion des Österreichischen Staatsarchivs, ed. *Das Institutionserbe der Monarchie. Das Fortleben der gemeinsamen Vergangenheit in den Archiven. Vorträge*. Wien: Ferdinand Berger & Söhne GesmbH, pp. 87–94 (Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. Sbd. 4).
- Bittner, L., 1925. Die zwischenstaatlichen Verhandlungen über das Schicksal der österreichischen Archive nach dem Zusammenbruch Österreich-Ungarns, *Archiv für Politik und Geschichte*, 3, 1, pp. 58–96.
- Glatz, F., 2011. Istorik, natsiia, obshchestvo (iz predisloviia k vengerskomu izdaniui 1983 g.) [Historian, nation, and society (from the preface to the Hungarian edition of 1983)] In: Sekfiu, D. *Posle revoliutsii* [After the revolution]. Moscow: Vodolei, pp. 5–34. (in Rus.)
- Hatos, P., 2013. Kul't, kritika i bunt pokoleniia: otkliki na knigu Diuly Sekfiu "Rakotsi v izgnanii" (1913) [Cult, criticism and generation revolt: responses to the book of Gyula Szekfű "Rákóczi in exile" (1913)]. In: Kochegarov, K. A., Khasanova, O. V., Seres, A., eds. *Osvoboditel'naiia voina 1703–1711 gg. v Vengrii i*

- diplomatia Petra I* [The War of Independence of 1703–1711 in Hungary and diplomacy of Peter I]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, pp. 213–226. (in Rus.)
- Hummelberger, W., 1985. Das österreichisch-tschechoslowakische Übereinkommen vom 18 Mai 1920. *Scrinium. Zeitschrift des Verbandes Österreichischer Archivarinnen und Archivare*, 32, pp. 43–65.
- Khavanova, O. V., 2013. K 130-letiu so dnia rozhdeniia vengerskogo istorika Diuly Sekfiu (1883–1955) [On the 130th anniversary of the birth of Hungarian historian Gyula Szekfű (1883–1955)], *Slavianovedenie*, 3, pp. 27–31. (in Rus.)
- Khavanova, O., 2014. Elektronnyi putevoditel' po avstriiskomu gosudarstvennomu arkhivu: opyt vengerskikh istorikov [An electronic guide to the Austrian State Archives: the experience of Hungarian historians], *Slavianskii Al'manakh*, 2013, pp. 574–576. (in Rus.)
- Kossányi, B., 1940–1941. A trianoni szerződés és a közirattárak, *Levéltári Közlemények*, 18–19, pp. 56–75.
- Lakos, J., 2006. *A Magyar Országos Levéltár története*. Budapest: Magyar Országos Levéltár, 576. p.
- Neck, R., 1989. Kulturelle Bestimmungen des Staatsvertrags von St. Germain. In: Ackerl, I., Neck, R., eds. *Saint-Germain 1919: Protokoll des Symposiums am 29. und 30. Mai 1979 in Wien*. München u. a.: Oldenbourg, pp. 350–356.
- Niessen, J. P., 2007. Records of empire, monarchy or nation? The archival heritage of the Habsburgs in East Central Europe. *Ab Imperio*, 3, pp. 265–290.
- Ress, I., 1998. Der Weg zum Badner Abkommen (Teilung oder Aufbewahrung des Archiverbes der Monarchie). In: Generaldirektion des Österreichischen Staatsarchivs, ed. *Das Institutionserbe der Monarchie. Das Fortleben der gemeinsamen Vergangenheit in den Archiven. Vorträge*. Wien: Ferdinand Berger & Söhne GesmbH, pp. 15–24 (Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. Sbd. 4).
- Ress, I., 2010. A dinasztikus tudományos elit nacionalizálódása az Osztrák-Magyar Monarchiában: a levéltárosi példa. In: Demeter, G., Peykovska, P., eds. *Political, social, economic and cultural elites in the Central- and East-European states in modernity and post-modernity*. Sofia; Budapest: MTA Történettudományi Intézete; Bolgár Kulturális Intézet, pp. 16–30.
- Ress, I., 2013. Kaiserliches und königlich-ungarisches Archiverbe und die nationalen Geschichtsschreibungen in Wendezeiten. In: Navrátil, I., ed. *Karel Kazbunda, kulturní dědictví a mezinárodní právo. Referáty z vědecké konference konané ve dnech 19.–20. dubna 2013 v Jičíně*. Litoměřice; Státní oblastní archiv v Litoměřicích – Státní okresní archiv Semily pro Pekařovu společnost Českého ráje v Turnově, pp. 194–215.
- Silagi, M., 1996. *Staatsuntergang und Staatenmachfolge mit besonderer Berücksichtigung des Endes der DDR*. Frankfurt-am-Mein; Wien [et al.]: Peter Lang, 484 p.

- Silagi, M., 1996. Die internationalen Regelungen zum Archivgut der Habsburgermonarchie nach 1918: zum Schicksal von Archiven beim Staatszerfall, *Südost-Forschungen*. München: Oldenbourg, 55, pp. 311–333.
- Šamberger, Z., 1993. K archivní restituci s Rakouskem po roce 1918. *Právněhistorické studie*, 33, pp. 117–135.
- Wlassich, G., 1922. A kulturális javak a trianoni szerződésben, *Békejog és Békegazdaság*, 1, pp. 97–106.

Imre Ress

PhD, Leading Researcher, Institute of History, Research Centre for the Humanities, Eötvös Loránd Research Network, Budapest, Hungary. 1097, Tóth Kálmán u. 4, E-mail: ress.imre@abtk.hu

Archival legacy of Austro-Hungarian Monarchy and the national states

The article examines the consequences of the processes of disintegration of the Austro-Hungarian Monarchy and of making of national states for the archival heritage of the multiethnic empire of the Habsburgs. It is based on the provisions of the Saint-Germain and Trianon peace treaties concluded in 1919 and 1920 at Versailles concerning the intellectual and cultural heritage, as well as archival and published sources from Vienna and Budapest relating to the order of execution of these provisions. The victorious successor states that strove to divide the organically created archival heritage of the Monarchy and the funds of the Hungarian National Archives according to the territorial approach and ethnic principal, in order to satisfy the needs of national historiographies which needed additional resources for legitimisation of their independent statehoods. Both treaties provided for the application of the principle of provenance for the provision of archival services (or the transfer of documents), which were considered national intellectual property, but they did not provide a substantive explanation of these terms. Thus, this general regulation did not provide a solid legal basis for bilateral negotiations, so they were largely dependent on the balance of political power and economic considerations. From a historical perspective, the archival convention between Austria and Hungary turned out to be the most effective from a professional point of view, since in it the concept of national intellectual property, vaguely formulated in peace treaties, was not exclusively tied to the territory of a national state. In Austro-Hungarian relations, mutual recognition and use of the principle of common intellectual property allowed for cultural and academic interest in archival material outside its own territory, and at the same time guaranteed unrestricted access to information and the ability to influence the professional processing of archival material. The principles of the Baden Convention of 1926, progressive for their time, and the very adherence to its spirit, triumphed in international archival theory and practice in the 1960s as one of the possible models for resolving interstate archival disputes.

Keywords: successor states, national historiography, archival legal disputes, common intellectual property

How to cite: Ress, I., 2021. Arkhivnoe nasledie Avstro-Vengerskoi monarkhii i natsional'nye gosudarstva. *Tsentral'noevropeiskie issledovania*, 2020, 3(12), pp. 98–114. doi: 10.31168/2619-0877.2020.3.5